Я почувствовала тупую боль в своей ноге, и она лишь добавилась к моей досаде.

Я хотела быть рядом с Широ. Я не могла сохранять своё спокойствие в этом месте. Я чувствовала себя выброшенной на берег рыбой.

— Серьёзно, это несправедливо. Твой внешний вид прекрасен, даже когда ты бьёшь и пинаешь такие вещи как эта. Это так несправедливо.

Внезапно я услышала радостный голос. И это был голос той, кто как я думала остался позади раньше.

Кусая свои губы, я не оборачиваясь, отозвалась на этот голос.

— Ты шпионишь за мной?

— Видишь ли, я хотела поговорить с тобой, но ты внезапно пнула стену, понимаешь?

Произнеся этот ответ, она подошла ко мне и посмотрела на моё лицо снизу.

Её большие глаза блестели, как у ребёнка и в этом тёмном месте казались ещё более яркими.

— Ну на самом деле это произошло незадолго до моего перевода, - заговорила она, сузив глаза смотрела мимо моего лица, куда-то позади меня.

— Я увидела худую собаку рядом со своим домом.

В её смотрящих вдаль глазах я увидела своё отражение. Лицо, которое походило на лёд и не походящее на собачье.

— Я всегда видела её стоящей у одного и того же уличного фонаря. Всех остальных собак прогнал городской совет или что-то такое, но худая собака всегда пересиливала их и продолжала стоять рядом с этим уличным фонарём.

Она сделала паузу, чтобы положить свой палец на мои губы.

— А теперь вопрос: «Что случилось с этой собакой в итоге?»

Я ответила.

— Она умерла от голодания.

— Верно, - она убрала свой палец с моих губ.

— По какой-то причине всякий раз, когда я вижу тебя, то вспоминаю о той собаке. Худая, искромсанная и изрезанная, но всё же исключительно красивая собака.

— И что?

— Ничего, это всё, - её глаза снова сфокусировались на мне, а на лице всё ещё была улыбка.

— До свидания, - сказала я ей и ушла.

— Эй, Саки.

В этот раз она не схватила мои волосы.

— Разве жить вот так не больно?

Когда она задала мне этот вопрос, тон её голоса был неожиданно серьёзным, почти грустным.

Я ни ответила, ни развернулась.

Всё чего я хотела это найти место, где я бы смогла переодеться в свою зимнюю форму, которую только что получила.

Цукаса Шиина была последней вещью в моей голове.

Когда я начала возвращаться домой с Широ это ещё было слишком рано называть закатом. Крупный силуэт Широ привлекал слишком много нежелательного внимания от проходящих мимо нас людей, вероятно из-за недавних событий. Но я решила просто игнорировать их.

Справляться с иным было бы больно.

Поскольку сейчас на мне была надета зимняя форма, мне уже не было так же холодно, как было раньше.

Посреди нашей праздной беседы, я медленно дотянулась до его спины и подняла лежащую на ней серую шерстинку.

Волчья шерстинка - напоминание о битве, частичка мёртвого тела.

— Там что-то есть?

— Ничего.

— Тогда ладно.

Мы оба резко остановились.

Мы были рядом с тем местом, где впервые встретились. На дороге, которая проходит по границе между лесом и городом.

За то короткое время, что прошло со вчерашнего до сегодняшнего дня, на ней появился своего рода прилавок.

Помимо него там также стояли стол и шесть стульев. Все они были грубо сделаны из чего-то напоминающего лакированную древесину, из-за чего они представлялись частью леса. Всё гармонично вписывалось.

Рядом с прилавком была табличка с какой-то этикеткой, но мы стояли слишком далеко, чтобы быть в состоянии разобрать хоть что-то из написанного на ней.

Но для того чтобы мы остановились такого было бы недостаточно.

Другие составляющие, которые образовывали сцену были куда более привлекательными.

Там стоял мужчина, одетый в светло-голубую гавайскую рубашку, ярко-розовую бандану и солнцезащитные очки в золотой оправе. Вдобавок ко всему этому его волосы были настолько отбелёнными, что были почти белыми.

Одетый в розовый фартук, подходящий к его бандане, он стоял за прилавком и кипятил воду с приклеенной к его лицу идиотской ухмылкой.

В моей голове тут же возникло несколько вопросов, главным из которых, наверное, был: «О чём он только думал, ставя прилавок на этой дороге, по которой почти никто не ходит?». Вдоль дороги стояло несколько домов, но все они были построены так, что фасадом смотрели прочь от леса, так что даже их жильцы будут изредка ходить этой дорогой.

— И что это такое?

— Я и сама хотела бы спросить.

Широ взглянул на меня и мы какое-то время смотрели друг на друга, а потом одновременно пожали плечами.

Потому мы продолжили идти, как если бы ничего не заметили, но...

— Хэээй, вы двое! Вам не кажется, что вот так вот игнорировать меня и проходить мимо слишком жестоко? Мне немного больно.

У нас не было выбора кроме как остановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/43034/1097078>